

М.А. Солопова,канд. филос. наук, старший научный сотрудник Института философии
Российской академии наук, Москва.*M.A. Solopova,*candidate of philosophical sciences, senior researcher at the Institute
of Philosophy of Russian Academy of Sciences, Moscow.

E-mail: msolopova@yandex.ru

УДК 1 (091)

DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-2-158-165

Первые философские школы в мире классической античности (IV в. до н.э.)

*First Schools of Philosophy in the World of Classical Antiquity
(IVth Century BC)*

Дата поступления

10.03.2020

Дата препринта

29.05.2020

Дата публикации

30.06.2020

Аннотация: статья посвящена истории становления первых философских школ в Древней Греции в IV в. до н.э. Автор рассматривает значение слова «школа», анализирует основные черты первой философской школы античности – Академии Платона – в сопоставлении с более ранними школами досократиков и аристотелевским Ликеем. В статье утверждается, что помимо систематического характера преподавания философских наук особенностью деятельности философских школ было то, что в каждой из них был создан канонический корпус текстов и тем самым обеспечены условия для дальнейшего развития философии как преимущественно экзегетической традиции.

Annotation: the article is devoted to the history of the formation of the first schools of philosophy in Ancient Greece in the 4th century BC. The author examines the meaning of the word “school”, analyzes the main features of the first philosophical school of antiquity – the Academy of Plato in comparison with the earlier schools of the pre-Socratics and Aristotelian Lyceum. The article argues that, in addition to the systematic nature of teaching philosophical sciences, a feature of the activities of philosophical schools was that in each of them a canonical corpus of texts was created and thereby provided conditions for the further development of philosophy as a predominantly exegetical tradition.

Ключевые слова: античная философия, философская школа, учитель, ученик, Платон, Аристотель, Древняя Академия, Ликей.

Key words: Ancient Greek philosophy, philosophical school, teacher, student, Plato, Aristotle, Old Academy, Lyceum.

Введение. Философская школа в период классической античности – интересный для изучения историко-научный и культурный феномен, предмет, входящий в сферу интересов целого ряда научных дисциплин. Особенности возникновения и деятельности школы как научно-образовательного института важны не только для понимания содержания самого учения, которое развивалось в рамках той или иной школы философии, но и для понимания школы как формы существования философии в античный период в различных аспектах данной проблемы, в том числе с точки зрения полисного законодательства. Не все философские школы, которые принято называть в учебной и научной литературе школами, являлись таковыми на самом деле. Школы философии, возникшие в классический период (IV в. до н.э.) – Академия и Ликей, – важны постольку, поскольку они были первыми

и самыми влиятельными, определившими развитие всей античной философии на века вперед.

Метод. Следует уточнить значение понятия «философская школа» в античный период. Философские школы сложились, разумеется, спустя некоторое время после того, как появилась философия как новая форма знания и образовательной деятельности. Когда же они возникли, став показателем нового уровня развития самого философского знания, то у словосочетания «философская школа» установилось два основных значения: школа как учебное и научное заведение и школа как философское учение, как традиция мысли. Можно сказать, что в начальный период формирования школьной традиции в Афинах времен Академии и Ликейя, то есть в IV в. до н.э., быть философом-академиком значило быть непосредственным слушателем Платона и разделять основные положения его учения. Но в последующие десятилетия, когда созданная философом школа продолжала существовать без него, сохраняя его имя и тексты, задачи и методы преподавания не могли не измениться. Что и как именно преподавали в античной школе, позволяет понять сравнительное исследование сохранившихся источников и свидетельств.

Обсуждение. Философия достигла своего расцвета в Афинах в IV в. до н.э., но первые ее годы связаны не с Афинами, а с ионийским побережьем Малой Азии, с Милетом и Эфесом. Чтобы быть признанным философом в VI–V вв. до н.э., необходимо было выступить с оригинальным философским учением, комплексом новых воззрений, но при этом можно было не принадлежать к какой-либо школе. Гераклит Эфесский не принадлежал к какой-либо школе, однако был одним из наиболее известных древнегреческих философов уже в древности. Представителям позднейшей историографии периода эллинизма, работавшим в период, когда философия развивалась и преподавалась преимущественно в школах, непричастность ранних философов к той или иной школе представлялась недоразумением, которое следовало исправить. И ученые сами создавали в своих трудах по истории философии «философские школы» и приписывали к ним новых приверженцев – в целях систематизации материала. Когда сегодня в учебных и словарных изданиях мы встречаем выражения «Милетская школа» или «Элейская школа», надо понимать, что в данном случае слово «школа» используется лишь для удобства обозначения и как экономный языковой стереотип, поскольку, в частности, самая ранняя из известных в истории философии Милетская школа, к которой относят Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена [6, с. 493], не была школой ни в смысле школьной преемственности учения, ни в смысле единой образовательной программы. Подобное наименование возникло в специальных историко-философских трудах еще античного времени и сейчас поддерживается в силу традиции. Ведь смена столь давней привычки сама по себе представляла бы большие неудобства, чем необходимость всегда изъясняться математически точно относительно предметов, далеких от математики.

Что касается условности обозначения Милетской школы, то основания для этого мы можем встретить в самих античных источниках. Дело в том, что один из семи способов наименования философской школы – по месту рождения ее основателя (об этом пишет позднеантичный комментатор «Категорий» Аристотеля Элиас [14]). Так, Мегарская школа и Киренская школы называются так потому, что родом из Мегары и Кирены соответственно были их основатели Евклид Мегарский и Аристипп Киренский [4]. Ни у киренаиков, ни у мегариков не было здания школы, учитель мог принимать учеников индивидуально у себя дома, мог беседовать с ними в общественных местах города, как делал это Сократ. Но главное, что была связь «учитель – ученик», было учение авторитетного мыслителя, которое разделяли его последователи. По-гречески школа именовалась *hairesis* – выбор, то есть выбор, предпочтение определенного образа мышления и стиля жизни; и делался этот выбор в связи с учением главы школы как образцового мыслителя.

Но Милетская школа называется так лишь на том основании, что родом из Милета были все причисляемые к ней ученые, однако нет никаких внятных свидетельств о взаимоотно-

шениях этих ученых между собой. Нельзя не отметить, что это было время, когда не было и самого термина «философия», так что нас не должно вводить в заблуждение традиционное словоупотребление по отношению к реалиям первых десятилетий становления философии в Древней Греции. Вплоть до IV в. н.э., как утверждают исследователи, нет надежных свидетельств в пользу того, что в Греции были группы интеллектуалов, которых называли бы «философами» [10]. Что касается Пифагорейской школы в Кротоне, то она представляла собой скорее неформальный политический союз (гетерию), сплотившийся вокруг Пифагора и поддерживавший власть аристократии; члены союза собирались в частном доме одного из «пифагорейцев» (атлета Милона); у пифагорейцев «не было общешкольной философской доктрины ни по одному важному вопросу» [5]. Но в первую школу их позволяет объединить особый «пифагорейский» образ жизни, вегетарианство, общие политические интересы и интерес к операциям с числами. Разработка термина «философия», приписываемое Пифагору, произошло, однако, позднее в Академии Платона.

Философская школа Платона существовала в Афинах с 388 года до н.э. В ней было организовано систематическое преподавание философии для всех желающих изучать философию и математические науки, кроме того, Платон, безусловно, рассчитывал оказывать влияние на ход политической жизни [13]. Не в последнюю очередь Платона волновала и мемориальная цель сохранения истинного образа его учителя Сократа. Почему же не было школы Сократа (в отличие от «Сократических школ», которые возникли после его смерти)? Вокруг Сократа всегда были слушатели и собеседники – очевидно, ученики у него были. Но сам Сократ, как известно, отказывался от звания учителя, о чем сказано в платоновской «Апологии Сократа» (33a5–b1): «Я и не был никогда ничьим учителем, а если кто, молодой или старый, желал меня слушать и наблюдать как я делаю свое дело, то я никому никогда не препятствовал» [7]. Не удивительно, что школа не возникла вокруг человека, который не хотел быть ничьим учителем, а мудрость считал не знанием, а, наоборот, не-знанием.

Софисты – неизменные оппоненты Сократа в диалогах Платона (Протагор и Горгий, Продик и Гиппий) – тоже не образовали школы, хотя и были профессиональными учителями, публичными преподавателями, имевшими множество слушателей. Однако у софистов не было философского учения, которое они могли бы предложить своим ученикам. Они отказывались заниматься вопросами о богах и космосе, о душе и об истине – теми вопросами, которые к середине V в. до н.э. уже прочно ассоциировались с философией. Им были интереснее риторика и политика, судебные прения и правила построения речей, происхождение языка, исторические сведения о прошлом. Зачастую они становились родоначальниками новых научных дисциплин [3]. Однако философии в их списке не было. Кроме того, они находились в постоянном поиске платежеспособной аудитории, переезжали из полиса в полис, и с такой исключительной мобильностью сложно было открыть свою школу. В сущности, ученики были им нужны для заработка, и не более того. Софисты были мастерами споров, «искусства прекословить», возражать, опровергать противника по любому вопросу. Успех, а не истина был их целью. Сами они были большими мастерами и эрудитами, но метод их преподавания, то есть передачи знаний ученикам, был весьма примитивен: они предлагали им выучить речь на выбранную тему наизусть. Это обстоятельство показательно: только в школе могли быть разработаны методики преподавания, неразрывно связанные с представлением о познании, о том, как достижимо знание и каким образом может быть сообщено другому. Интересно, что софисты первыми начали составлять для учеников учебные пособия, о чем можно судить на основании платоновского диалога «Софист» (232d4–6): «...то, что по поводу всех искусств должен возражать сам мастер, обнародовано для каждого желающего этому научиться в письменном виде» [8]. Но последовательная разработка жанров философской литературы, в том числе учебной, произошла только в рамках школы [9], которую создавать софисты не стремились.

Софисты собирали своих слушателей либо на городской площади, либо в общественных гимназиях, либо в частных домах состоятельных граждан. В последующем именно в трех главных афинских гимназиях были открыты первые философские школы IV в. до н.э.: Антистен преподавал в Киносарге, Платон в Академии, Аристотель в Ликее [17].

Академия Платона стала первой древнегреческой философской школой. На приобретенной для Платона Анникеридом Киренским наделе земли («садики») у Академии [4] – популярного афинского общественного гимназия за городскими стенами, поблизости от священной оливковой рощи, посвященной древнему герою Академу, – было жилище Платона, где собирались ученики для занятий, использовалась также возможность проводить беседы в ближайшем гимназии. Платон воздвиг в саду алтарь Музам. На примере Академии можно выделить некоторые особенности античной философской школы как научно-образовательного проекта. Школы не может быть без учителя и учеников, и ученики поступали в школу Платона как из Афин, так и из других греческих городов. Все первые философские школы формировались вокруг личности схоларха и его философии, в центре был Учитель как непререкаемый авторитет. Школы не может быть без методики преподавания – и в Академии в качестве обучающей методики разрабатываются школьные диспуты. Школы не может быть без учебных текстов – и Платон пишет для целей преподавания в школе свои диалоги. Философской школы не может быть без основного стержня – философской учения, истинность которого подтверждается не только внутренней логикой мысли, но и жизнью своего создателя. Философия – это не образовательная услуга (упрек Платона софистам), это поиск истины, это жизнь, преобразующая человеческую природу, очищение души. Философия есть не свод знаний, а метод – ее нельзя выучить наизусть, ее можно пройти и продумать самому. Сам диалог, его жанровые особенности указывают на это понимание.

Во-первых, слово «философия» в Академии Платона становится термином со значением «стремление к мудрости», вечному ее поиску. Персонализацией философа как такового стал в диалогах и школе Платона его учитель Сократ. Во-вторых, школа Платона стала постоянно действующим образовательным институтом, в котором систематически занимались философскими проблемами и предваряющими их изучение дисциплинами. В-третьих, методы учебы соответствовали целям и задачам самой философии. Учиться философии и быть философом нужно не для того, чтобы разбогатеть или проявить оригинальность, а для того, чтобы спасти свою бессмертную душу для вечной жизни. Платон, по-видимому, за редким исключением вовсе не читал ученикам лекций [12]; работа строилась вокруг бесед и диалогов. Постичь истину нельзя, просто заимствовав ее из чужих речей и книг, следовало добыть ее собственным усилием души – и платоновские диалоги самой своей структурой предназначены донести до ученика мысль о скрытости истины за рядом покровов (телесных вещей и чувств, времени и обстоятельств, собственной неопытности, логических ошибок, неверия, случая и т.п.). Но всё-таки главное, что показывает структура диалога, – необходимость наличия фигуры учителя, который может навести на мысль о сложности достижения истины, которой каждый должен достигнуть самостоятельно.

Отсюда, в-четвертых, школа нужна как место, где наилучшим образом можно достичь эту задачу: познавать, вести философский образ жизни в кругу единомышленников. Это место, где есть время заниматься философией, отсюда – слово «*scholē*», часто встречающееся в репликах Сократа у Платона, означающее свободное время, досуг. Это слово и стало обозначать школу впоследствии. Школа – это место, где для философии и для общения всегда есть время. Общение, разговор – беседа, *diatribe* – и это третье из традиционных обозначений для школы в античности. Следствием перечисленного стало то, что в рамках школы обеспечивались устойчивая передача значимых текстов и выработка философского канона – корпуса произведений Платона. Не случайно корпус сочинений Платона стал первым корпусом философских текстов, сохранившимся до нас от античности, а многочисленные сочинения, например, Демокрита, у которого не было своей школы, были утрачены и сегодня доступны лишь фрагментарно.

Систематический характер обучения в школе Платона привел к разработке разных стратегий философских исследований, нашедших отражение в разных жанрах диалога как литературной формы [19], и определению дисциплин, необходимых для постижения сердцевин платоновской философии – учения об идеях. Хотя личность Платона в жизни Академии не может быть переоценена, особенностью школьного обучения стало увеличение общения учеников друг с другом, а не только беседы с учителем. Антисфен Афинский, родоначальник кинизма, и Аристипп, глава киренаиков, занимались с учениками индивидуально и без всякой системы. Фактически занятия сводились к беседам с учителем. Платон поощрял диспуты, сам писал диалоги, чтобы общение в рамках школы было непрерывным. Причем известно, что он обратился к жанру диалога, продолжая сложившуюся до него в среде сократиков традицию писать диалоги, где главным действующим лицом был выведен Сократ [16]. Был разработан образовательный стандарт из четырех математических наук, необходимых для изучения философии: арифметики, геометрии, музыки и астрономии. Для их преподавания Платон пригласил в Академию признанных ученых: Евдокса Книдского, Теэтета, Гермодора Сиракузского, Менехма и др. [9]. Это было также приметой школьного формата философии, ведь до сих пор такое сотрудничество ученых греческому образованию не было известно. Преподавание математики и астрономии в Академии, очевидно, послужило утверждению представления о необходимости постепенного вхождения в курс философских проблем – пропедевтике. Во многом здесь можно усмотреть влияние пифагореизма, как и в аскетике воздержания от определенных видов пищи, «очищении тела», чтобы душа легче могла воспринять философские истины.

Что касается финансирования обучения, то с учеников Платон не брал платы, а сам он обладал достаточными средствами, чтобы не нуждаться в деньгах. При этом ученики, члены Академии, должны были сами позаботиться о том, на какие средства будет вестись их жизнь в Афинах. Очевидно, школе не раз оказывали финансовую помощь: так, у Диогена Лаэртия сохранились сведения, что тиран Дионисий Сиракузский, ко двору которому Платон совершал свои поездки, передал Платону сумму в восемьдесят талантов, а Дион Сиракузский якобы приобрел для Платона пифагорейские философские тексты [4]. Интересно, что комплекс зданий рядом с садом Академа и общественным гимнасием не был за ним, по-видимому, юридически закреплен, и в сохранившемся завещании Платона нет распоряжений наследникам на этот счет. В отличие от Академии Ликей времен Теофраста и Сад Эпикура по завещанию были переданы наследникам, как о том пишет Диоген Лаэртий [4] в биографиях Теофраста и Эпикура.

Наиболее талантливый из учеников и сотрудников Платона Аристотель, уроженец Стагиры, не мог владеть собственностью в Афинах. Когда в 334 году до н.э. он возглавил Ликей, то комплекс школьных зданий был юридически оформлен на его ученика Теофраста, обладавшего правами афинского гражданина.

Школа в понимании Аристотеля была важнейшим условием достижения цели философских занятий, жизни, посвященной познанию. Рассуждая в десятой книге «Никомаховой этики» о том, что высшее счастье и интеллектуальное удовольствие заключено в созерцательной жизни [2], Аристотель продолжает и дополняет линию рассуждения Платона о философской школе как форме наиболее предпочтительной жизни. Ведь цель философии, по Аристотелю, – созерцание истины, доставляющее счастье, и этой цели невозможно достичь в одиночку, если ты не бог. В «Никомаховой этике» заключительная книга о счастье следует после двух книг о дружбе, и в этой последовательности можно усмотреть присутствие образа школы, где и возможно достижение конечной цели философии в общении, сотрудничестве друзей-единомышленников, совместно делающих одно дело и помогающих друг другу в этом.

Это сотрудничество касалось всех членов школы, ведь даже ученики и слушатели оказывались вовлечены в процесс создания произведений учителя. Возможно, ученики разны-

грывали диалоги Платона как театральные постановки, тем самым через подражание лучше продумывая аргументы своих персонажей, а ученики Ликейя участвовали в создании текстов Аристотеля иным образом: они записывали лекции учителя. Платон создавал текст как модель рассуждения на ту или иную тему, и ученики были иллюстраторами этих текстов, а Аристотель читал лекции, исследуя тот или иной вопрос в рамках направления (по философии, этике, физике), и эти лекции сохранились благодаря записям его слушателей. Основные труды из собрания сочинений Аристотеля, хотя именуются трактатами, на самом деле представляют собой записи его курсов, в разные годы прочитанных в Ликее.

В философских школах процесс обучения предполагал разный уровень усвоения учениками философских проблем, и с учетом этого использовались различные аудитории. Платон, вероятно, проводил в Академии (гимнасии) начальный курс, а в своем саду и жилище, расположенных рядом с гимнасией, вел беседы и читал лекции постоянному кругу слушателей [11]. Аристотель также вел одни свои занятия для более широкой аудитории, они назывались «экзотерическими» (от предлога «экзо», вне), другие – для более узкой аудитории, для постоянных слушателей – от них до нас дошли «эзотерические» тексты (от «эзо», внутри). Поскольку преподавание было ориентировано на работу с большим количеством слушателей в течение многих лет, а не с одним-двумя избранными учениками, школа давала возможность разрабатывать методики постепенного, поэтапного осваивания предмета. Приемник Аристотеля Теофраст отмечал, что «нелегко сейчас набрать в школу и широкий, и узкий круг слушателей, таких, каких хотелось бы, ведь чтение текста требует его исправлений, а нынешнее поколение едва на это способно» [15].

К важной задаче античной философской школы следует отнести сохранение и комментирование философского наследия. Новаторский характер времен основания школ неизменно сменялся консервативной традицией последующих десятилетий. В начальные годы формировался школьный канон, впоследствии задачей школы было сохранение этого наследия, изучение и комментирование. Происходило развитие жанров учебной философской литературы [20]. В период среднего платонизма появились учебники, излагающие учение Платона систематически, авторы которых начинали свое изложение биографией Платона и обсуждением методов изучения его наследия [10].

Результаты. Можно сказать, что, хотя следствием появления различных философских школ в античности было возникновение межшкольной полемики, огромная часть сохранившегося корпуса античных философских текстов представляет собой полемические произведения, где платоники опровергают стоиков, стоики – эпикурейцев, перипатетики – стоиков, платоники – эпикурейцев, стоиков и перипатетиков, а в позднеантичный период развитие философии привело к тому, что была выработана формула «согласия», «симфонии». Фундаментом для этого согласия и единства стал неоплатонизм, представителей которого больше всего беспокоил вопрос приведения к согласию учений Платона и Аристотеля.

Заключение. Подведем некоторые итоги.

1. Античная философская школа была открытым публичным образовательным заведением, и самые известные школы античности использовали для занятий городские гимнасии (Академия, Ликей, Киносарг). В каждой школе были религиозные культовые постройки, располагавшиеся у гимнасией (в Академии – храм Муз и святилище героя Академа, в Киносарге – святилище Геракла, в Ликее – храм Аполлона Ликейского).

2. Общей трудностью реконструкции деятельности античной философской школы является то, что ни Платон, ни Аристотель не говорят об этом. Когда Платон упоминает в диалогах об Академии и Ликее, то имеются в виду общественные гимнасии, куда направляется Сократ.

3. Для античной философской школы классического периода была характерна концентрация жизни школы вокруг личности учителя; задачей школы была разработка философских проблем, выработка школьного канона, сохранение наследия учителя, работа по комментированию его произведений.

4. Античная школа делала возможным философию не как маргинальный, а как социально одобренный образ жизни; жизнь в кругу единомышленников позволяла достичь той конечной цели, которая постулировалась в том или ином философском учении (счастье, спасение души, жизнь в согласии с природой, созерцательная жизнь (*bios theoretikos*) и т.п.).

5. В школах не брали плату за обучение [18]: это был своеобразный «сократовский» пункт размежевания философии от софистики; Платон и Аристотель были состоятельными людьми, и среди учеников и благодетелей встречались представители богатейших фамилий – так, для школы Аристотеля средства передавал Александр Македонский, воспитанник Аристотеля.

6. Школьный характер философии обусловил ее полемический характер, поскольку важно было показать превосходство учения своей школы для того, чтобы приобрести новых учеников.

7. Античная школа создала условия для развития техники диспутов и экзегезы с преобладанием последней стратегии. Видимые противоречия в текстах Платона и Аристотеля снимались такими экзегетическими методами, как разъяснение непонятных слов и выражений, сопоставление разных сочинений одного автора, привлечение для толкования одного произведения фрагментов из других его произведения [1], и в результате комментариев эволюционировал от пересказа к наиболее терминологически оснащенному жанру философской литературы, требующему от комментатора и читателя усвоения школьного канона во всей его полноте.

Список литературы

1. Античная философия: энциклопедический словарь / под ред. М. Солоповой и П. Гайденко. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 896 с.
2. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 53–294.
3. Верлинский А.Л. Софисты // Античная философия: энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 681–694.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 572 с.
5. Жмудь Л.Я. Пифагореизм // Античная философия: энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 559–564.
6. Лебедев А.В. Милетская школа // Античная философия: энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
7. Платон. Апология Сократа // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 70–96.
8. Платон. Софист // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 275–345.
9. Шичалин Ю.А. История античного платонизма в институциональном аспекте. М.: ГЛК, 2000. 440 с.
10. Учебники Платоновской философии. М.; Томск: Водолей, 1995. 160 с.
11. Baltés M. Plato's School, the Academy // *Hermathena*. 1993. No. 155. P. 5–26.
12. Benson H. (ed.). *A Companion to Plato*. Oxford: Blackwell, 2006. 473 p.
13. Chroust A.-H. Plato's Academy: The First Organized School of Political Science in Antiquity // *The Review of Politics*. Vol. 29. 1967. Issue 1. P. 25–40.
14. Eliae In Aristotelis categorias commentarium // *Eliae In Porphyrii isagogen et Aristotelis categorias commentaria* / ed. A. Busse. Berlin: Reimer, 1900. P. 107–255.
15. Grayeff F. Aristotle and his school: an inquiry into the history of the Peripatos with a commentary on *Metaphysics* [Zeta, Eta, Lambda and Theta]. L.: Duckworth, 1974. 230 p.
16. Kahn C. Plato and the Socratic Dialogue: The philosophical use of a literary form. Cambridge: CUP, 1996. 432 p.
17. Lynch J.P. Aristotle's School. A Study of a Greek Educational Institution. Berkeley; Los. Ang.: Univ. of California press, 1972. 247 p.
18. Natali C. Aristotle: His Life and School. Princeton, Princeton univ. press, 2013. 219 p.
19. Nightingale A.W. Genres in dialogue: Plato and the construct of philosophy. Cambridge: CUP, 1995. 222 p.

20. Tarrant H. From Fringe Reading to Core Curriculum: Commentary, Introduction, and Doctrinal Summary // *Brill's Companion to the Reception of Plato in Antiquity*. Leiden: Brill, 2018. P. 101–114.

References

1. Antichnaya filosofiya: enciklopedicheskij slovar' / pod red. M. Solopovoj i P. Gajdenko. M.: Progress-Tradiciya, 2008. 896 s.
2. Aristotel'. *Nikomakhova etika* // Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1984. S. 53–294.
3. Verlinskij A.L. *Sofisty* // Antichnaya filosofiya: enciklopedicheskij slovar'. M.: Progress-Tradiciya, 2008. S. 681–694.
4. Diogen Laertskij. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov*. M.: Mysl', 1986. 572 s.
5. Zhmud' L.Ya. *Pifagoreizm* // Antichnaya filosofiya: enciklopedicheskij slovar'. M.: Progress-Tradiciya, 2008. S. 559–564.
6. Lebedev A.V. *Miletskaya shkola* // Antichnaya filosofiya: enciklopedicheskij slovar'. M.: Progress-Tradiciya, 2008.
7. Platon. *Apologiya Sokrata* // Platon. *Sobr. soch.:* v 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1990. S. 70–96.
8. Platon. *Sofist* // Platon. *Sobr. soch.:* v 4 t. T. 2. M.: Mysl', 1993. S. 275–345.
9. Shichalin Yu.A. *Istoriya antichnogo platonizma v institucional'nom aspekte*. M.: GLK, 2000. 440 s.
10. *Uchebniki Platonovskoj filosofii*. M.; Tomsk: Vodolej, 1995. 160 s.
11. Baltus M. *Plato's School, the Academy* // *Hermathena*. 1993. No. 155. P. 5–26.
12. Benson H. (ed.). *A Companion to Plato*. Oxford: Blackwell, 2006. 473 p.
13. Chroust A.-H. *Plato's Academy: The First Organized School of Political Science in Antiquity* // *The Review of Politics*. Vol. 29. 1967. Issue 1. P. 25–40.
14. Eliae *In Aristotelis categorias commentarium* // *Eliae In Porphyrii isagogen et Aristotelis categorias commentaria* / ed. A. Busse. Berlin: Reimer, 1900. P. 107–255.
15. Grayeff F. *Aristotle and his school: an inquiry into the history of the Peripatos with a commentary on Metaphysics [Zeta, Eta, Lambda and Theta]*. L.: Duckworth, 1974. 230 p.
16. Kahn C. *Plato and the Socratic Dialogue: The philosophical use of a literary form*. Cambridge: CUP, 1996. 432 p.
17. Lynch J.P. *Aristotle's School. A Study of a Greek Educational Institution*. Berkeley; Los. Ang.: Univ. of California press, 1972. 247 p.
18. Natali C. *Aristotle: His Life and School*. Princeton, Princeton univ. press, 2013. 219 p.
19. Nightingale A.W. *Genres in dialogue: Plato and the construct of philosophy*. Cambridge: CUP, 1995. 222 p.
20. Tarrant H. From Fringe Reading to Core Curriculum: Commentary, Introduction, and Doctrinal Summary // *Brill's Companion to the Reception of Plato in Antiquity*. Leiden: Brill, 2018. P. 101–114.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Солопова М.А. Первые философские школы в мире классической античности (IV в. до н.э.) // *Социальная политика и социология*. Т. 19. 2020. № 2 (135). С. 158–165. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-2-158-165 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Solopova M.A. *Pervye filosofskie shkoly v mire klassicheskoy antichnosti (IV v. do n.e.)* // *Social'naya politika i sociologiya*. Т. 19. 2020. № 2 (135). С. 158–165. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-2-158-165 (Reference in Roman script).

Solopova, M.A. (2020) *First Schools of Philosophy in the World of Classical Antiquity (IVth Century BC)*, *Social Policy and Sociology*. Vol. 19. No. 2 (135). P. 158–165. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-2-158-165 (International bibliographic description).